

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

*М.Г. АЛИЕВ,
Н.И. ЛАПИН*

Инновационные системы в регионах и их развитие

Исторический опыт рыночной и централизованно-планируемой экономик, а также результаты исследований в большом числе российских регионов и анализ опыта практической работы авторов убеждают: формирование целостной общероссийской национальной инновационной системы целесообразно продолжать как многоуровневый процесс. Существующие инновационные площадки общероссийского (отчасти и международного, глобального) уровня необходимо дополнить системным развитием инновационных площадок сначала на среднем уровне – во всех регионах (субъектах Российской Федерации), а затем и во многих местных сообществах (муниципальных образованиях). Координация инновационных проектов разных уровней (общероссийских мегапроектов, региональных мезопроектов и муниципальных микропроектов) “сверху и снизу” (федеральными, региональными и муниципальными органами управления) позволит реализовать интегрированную модернизацию, в которой успехи неоиндустриальной стадии будут помножены на достижения информационно-гуманистической стадии.

Ключевые слова: многоуровневая инновационная система, фрагментарность модернизации, региональный уровень инновационной системы, инновационная эволюция Республики Дагестан, инновационная система региона, стратегия интегрированной модернизации.

Проблемы инноваций и их роли в современном развитии любой страны приоритетны как в практической деятельности, так и в научных исследованиях. Имеется и успешный опыт эволюции инновационных процессов в странах рыночной экономики и торможение этих процессов в условиях централизации НТП в СССР. Об этом свидетельствуют результаты новых исследований в большом числе субъектов (регионов) Российской Федерации и опыт практической работы в одном из них. Такие результаты наших исследований подытожены в коллективной монографии “Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы” [Атлас... 2016]. Вопреки скептическим оценкам, инновационные процессы (модернизация) в регионах фактически осуществляются, но преимущественно спонтанно, в условиях несформированности целостной национальной инновационной системы (НИС). В данной статье возможности и проблемы этих процессов будут охарактеризованы на примере Республики Дагестан.

Алиев Муху Гимбатович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 109240. Москва, Гончарная ул., д. 12, стр. 1. E-mail: alive@iph.ras.ru

Лапин Николай Иванович – член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, руководитель Центра изучения социокультурных изменений, Институт философии РАН. Адрес: 109240. Москва, Гончарная ул., д. 12, стр. 1. E-mail: Lapini31@mail.ru

Нам важно привлечь внимание к необходимости в России многоуровневой инновационной системы, включающей региональные, а также муниципальные ее подсистемы. Их принципы и организационные структуры должны быть сходны с общероссийскими и создавать условия для максимального использования человеческого потенциала населения, всех ресурсов регионов и местных сообществ, становления новой России в целом. Первоочередная задача тут — развитие инновационных систем регионов. Но сначала напомним поучительный опыт двух способов развития инноваций в мире — в странах с рыночной и централизованно-планируемой экономикой.

От инноваций отдельных предпринимателей к национальным инновационным системам в странах рыночной экономики

Термин *инновация* (*innovation*) первоначально, еще в XIX в., связывался с изменениями в культуре. В начале XX в. он был воспринят экономической наукой. В 1909 г. В. Зомбарт в статье “Капиталистический предприниматель” обосновал концепцию предпринимателя как инноватора. Нарисовав образы ряда пионеров раннего капитализма (в том числе В. Сименса), Зомбарт заключил: основная функция предпринимателя, состоящая в том, чтобы ради извлечения прибыли выпускать на рынок технические новинки, побуждает его не довольствоваться получением нового, а стремиться распространить это новое *как можно шире* [Sombart 1909].

В 1911 г. Й. Шумпетер предложил более общую концепцию инновационного предпринимательства. Он привлек внимание к тому, что инициативный предприниматель изобретает *новые комбинации* факторов производства, которые и становятся источником предпринимательской прибыли, выделив пять таких комбинаций [Шумпетер 1982]. В работе “Конъюнктурные циклы” (1939) Шумпетер ввел различие базовых инноваций и инноваций-следствий. Это были важные шаги в становлении теории инноваций.

После Великой депрессии начала 1930-х гг. среди менеджеров США, а затем и других развитых капиталистических стран становится популярной *инновационная политика фирмы* как символ квалификации предпринимателя или менеджера, его способности вывести фирму из депрессии. В ответ на запросы послевоенной практики в 1960—1970-х гг. на Западе получили большой размах эмпирические исследования инноваций, осуществляемых фирмами и другими деловыми организациями. При этом внимание сосредоточилось на трех основных областях исследований, в каждой из которых доминировала своя теоретико-методологическая парадигма: 1) *фирма* как инициатор и создатель инновации, ее “чувствительность” к инновациям; 2) *маркетинг*, или поведение фирмы на рынке, факторы риска, методы прогнозирования успеха инноваций, экономические показатели эффективности отдельных стадий и нововведения в целом; 3) *государственная политика*, помогающая конкурентоспособности фирм на международном рынке; ведущей стала парадигма теории управления.

Совокупность этих областей исследований получила название *инноватика*. Выделяются четыре этапа в ее истории. Первый связан с исследованием *факторов*, способствующих или препятствующих успеху нововведений. На втором этапе основным предметом исследования стал *инновационный процесс*, включая спонтанную диффузию и целенаправленный перенос нововведений. На третьем этапе центр внимания исследователей переместился в сторону анализа различных типов *инновационных ситуаций*, разработки методов возможно более ранней оценки риска, формирования рекомендаций правительственным органам относительно их политики в области нововведений. На четвертом этапе ключевым звеном изучения становятся *инновационные сети*, максимально чуткие к быстрой динамике рынка, маркетингово-ориентированные, улавливающие тенденции спроса [Лалин 2008, с. 11—15].

К 80-м гг. XX в. возникло *венчурное предпринимательство* — новый экономический институт с первичной организационной структурой — *венчурным фондом*. Это обычно малая фирма, менеджеры и персонал которой обладают компетенциями и репутацией успешной инновационной деятельности, позволяющей им мобилизовать потенциальный

венчурный капитал для прямых инвестиций в инновационные проекты с возможностью высокой прибыли, но без гарантии успешности. В конце 90-х гг. XX столетия в развитых странах Европы наблюдался бум создания фондов для прямых инвестиций в инновации, возникла Европейская ассоциация прямых инвестиций и венчурного капитала (EVCA) [Европейский... 2008]. В ряде стран возникли национальные инновационные системы, представляющие собой сеть институтов, взаимодействие которых определяет инновационную деятельность национальных фирм (подробнее см. [Иванова 2002]).

Таким образом, начавшись с уровня отдельных производственных организаций (фирм), инновационная практика на Западе распространилась на уровень общенациональных институтов. В результате в странах с рыночной экономикой во второй половине XX в. получили массовое распространение технические, организационные и иные инновации, обеспечивавшие быстрое удовлетворение потребностей населения, одновременно и их развитие.

Однако под воздействием кризиса 2008 г. объем прямых инвестиций в венчурные фонды упал в несколько раз, среди источников финансирования на первое место вышли банки, приоритетными областями финансирования стали коммуникации, компьютеры, электроника, продукты и услуги для бизнеса. Снизилась поддержка государства, ухудшился климат предпринимательства, в том числе в связи с антиросийскими санкциями.

Централизация НТП и торможение инноваций в СССР

В СССР и других странах с централизованно-планируемой экономикой инновационная политика изначально имела приоритет именно на общенациональном уровне. Централизованное, мобилизационное управление научно-техническим прогрессом (НТП) позволило достичь успехов прежде всего в военно-технической области. Вместе с тем сохранялся в целом низкий уровень оснащенности производства наукоемкими технологиями; сложились “ножницы” в траекториях создания и освоения образцов новой техники (см. рис. 1). Туго затянулся узел нерешаемых проблем (высокая доля тяжелых и вредных видов труда; необеспеченность населения товарами и услугами, определяющими качество жизни, и др.).

С середины 1950-х гг. на съездах и пленумах ЦК КПСС, наряду с рапортами о победах, все сильнее звучала тревога за судьбу экономического соревнования СССР с развитыми странами Запада. Предпринимались попытки реформ административного и хозяйственного управления: “перестройка управления промышленностью и строительством”, сопровождавшаяся заменой отраслевых министерств территориальными совнархозами (Н. Хрущев); расширение прав директоров и трудовых коллективов (А. Косыгин); разработка Комплексной программы научно-технического прогресса СССР на 1986–2005 гг. (в приложении к разделу 1 были представлены около 130 перспективных нововведений), но ее проект так и остался под грифом “Для служебного пользования”.

В Институте системных исследований АН СССР и Государственном комитете по науке и технике СССР с конца 1970-х гг. разрабатывался исследовательский проект “Нововведения в организациях”. В 1965 г. в Москве, в составе Минэнерго СССР, по инициативе группы молодых инженеров-конструкторов началась работа над монографическим обследованием Опытного производственно-технического предприятия “Энерготехпром” (1980–1981 гг.). Его экспериментальный характер в духе “реформы Косыгина” составили два принципа: 1) возможность самостоятельно направлять до 20% ресурсов на разработку изобретений; 2) широко распространять создаваемую технологию производства новшеств, а за счет получаемых доходов компенсировать те 20% ресурсов, которые были инициативно использованы. За 17 лет “Энерготехпром” продемонстрировал способность преодолевать ведомственные барьеры и в широких масштабах реализовать новшества, не имеющие внутриотраслевого назначения.

По сути, это была смешанная предпринимательская фирма, встроенная в плановую экономику. Но постепенно ее предпринимательский характер был заблокирован ведомственными инструкциями министерства [Лалин 2008, с. 23–24].

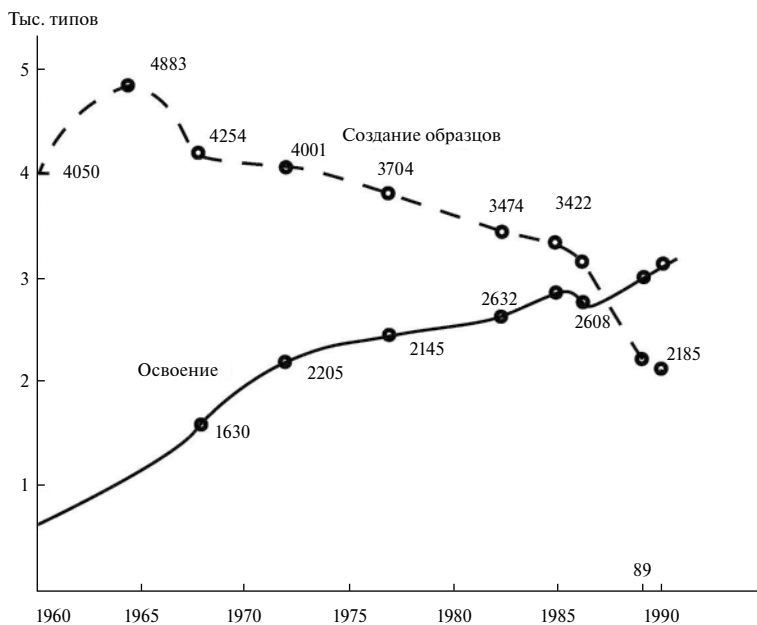

Рис. 1. Динамика создания и освоения образцов новых типов машин, оборудования, аппаратов, приборов и средств автоматизации (1960–1989 гг.)

----- число созданных образцов новых типов машин и т.д.

————— число освоенных образцов новых типов машин и т.д.

Источник: статистический ежегодник “Народное хозяйство СССР”.

(Москва, “Статистика”. 1970, 1975, 1980, 1985, 1989 гг.)

С разрушением центрально планируемой экономики появились ожидания, что по мере становления рыночной экономики можно быстро создать национальную рыночную инновационную систему. К настоящему времени возникли ее фрагменты.

Потребность в инновационных системах регионов

К настоящему времени созданы несколько российских государственных фондов, которые подготавливают условия для венчурной деятельности. Среди них наиболее заметна “Российская венчурная компания” (РВК) — государственный фонд венчурных фондов и институт развития, один из ключевых инструментов государства при решении задач национальной инновационной системы, проектный офис по реализации Национальной технологической инициативы. Наряду с РВК функционируют: Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере; Фонд развития промышленности; региональный фонд научно-технического развития Санкт-Петербурга и ряд других государственных фондов поддержки венчурной деятельности. В северной столице находятся Венчурный инновационный фонд (ВИФ) и Российская ассоциация венчурного инвестирования (РАВИ), которая способствует созданию венчурных фондов в субъектах РФ. Следует учитывать, что это не собственно венчурные фонды, инвестирующие малые фирмы, а некоммерческие государственные организации, которые поддерживают венчурное предпринимательство, используя средства государственного бюджета. Отсутствует основная предпосылка инновационной системы — институт частного венчурного предпринимательства. Нет федерального закона об инновационной деятельности. Сохраняются идеологические пугала модернизации как утверждения фундаментально-либеральных принципов.

Вместе с тем спонтанно появились, продолжают возникать и исчезать собственно венчурные фонды, преимущественно российские, но также и иностранные. К числу

реально действующих эксперты относят 20–40 фондов с ограниченными капиталами и доходами. Многие из них продолжают ориентироваться на поддержку проектов преимущественно на ранних стадиях.

Имеются реальные причины незавершенности формирования целостной инновационной системы в трансформирующейся России. Прежде всего это инерция охарактеризованной выше практики государственления процессов НТП и многоукладность хозяйства, в котором значимо присутствуют архаико-аграрный, устаревающий индустриальный и перспективный информационный способы производства, а также устаревающие и возникающие новые технологические уклады. В многочисленных субъектах Российской Федерации преобладают разные способы производства и технологические уклады; их комбинации в разных регионах также весьма многообразны. Эта реальность требует конкретного подхода к решению задач модернизации России и ее регионов путем развития адекватной их условиям целостной инновационной системы.

Диспропорции эволюции регионов означают не только контрасты их состояний в настоящее время, но и асимметрию темпов и векторов: в одних регионах происходит быстрый рост, в других – длительный застой, а в третьих – снижение достигнутых показателей. Современным показателем динамики регионов служит *комплексное состояние их модернизованности*, которое учитывает не только уровни, но фазы и стадии их модернизации. В «Атласе модернизации России и ее регионов...» представлены 6 таких состояний, а каждый регион идентифицирован с одним из них (см. [Атлас...2016]¹. По данным 2012 г., 83 региона России дифференцированы на три большие группы (по 2 смежных состояния в каждой группе) [Атлас... 2016, с. 27–29].

Низко модернизированные: 29 регионов низких состояний модернизованности (типы 1 и 2); общая численность их населения – 28,1 млн человек, 19,6% всего населения России. В том числе: 6 регионов самого низкого состояния модернизованности (тип 1), 3,6 млн человек; 23 региона умеренно низкого состояния модернизованности (тип 2), 24,5 млн человек.

Средне модернизированные: 40 регионов средних состояний модернизованности (типы 3 и 4); общая численность их населения – 69,5 млн человек, 48,5% всего населения России. В том числе: 29 регионов зрелой фазы индустриальной стадии модернизации (тип 3), 55,8 млн человек; 11 регионов начальной фазы информационной стадии модернизации (тип 4), 13,7 млн человек.

Высоко модернизированные: 14 регионов высоких состояний модернизованности (типы 5 и 6), общая численность их населения – 45,7 млн человек, 31,9% всего населения России. В том числе: 10 регионов высокого состояния модернизованности (тип 5), 18,1 млн человек; 4 региона самого высокого состояния модернизованности (тип 6), 27,6 млн человек.

Не менее важно, что за этой дифференцированностью регионов скрывается “темная материя” гигантского многообразия местных сообществ, организованных как муниципальные образования, которые должны регулироваться не государством, а на основе местного самоуправления.

Реальный запрос модернизации России на основе инноваций состоит в формировании инновационных структур, которые не обособлены от местных и региональных сообществ, а органично выросли в них. Культурно-исторические особенности России и ее регионов, ее цивилизационного процесса убеждают в целесообразности поэтапного формирования *многоуровневой НИС*, которая будет включать общероссийский (частично и глобальный), региональный, местный уровни. Ближайшим этапом должно стать формирование срединного ее уровня – региональных инновационных систем. При этом как для общероссийской, так и для региональных инновационных систем адекватен был бы *смешанно-сетевой их характер*. Это должна быть рыночная система, основанная на

¹ См. также размышления о материалах Атласа [Дробизева 2017].

паритетно-партнерском участии государства, частных и смешанных структур, – не иерархическая, а сетевая.

Во всех регионах имеются социально-экономические проблемы-потребности и организационно-правовые возможности активизировать инновационные процессы с помощью региональных инновационных систем. Одну из наиболее острых проблем составляет углубляющееся *несоответствие между растущими потребностями молодежи* в квалифицированной, достаточно оплачиваемой работе и *сохранением дефицита высокотехнологических рабочих мест*. 72,4% экономически активного населения – работники средней и низкой квалификации, а почти 25% уверены, что их работа вообще не требует профессионального образования. При существующих тенденциях потребуется около 30 лет на замену этих рабочих мест. Такая квалификационная перспектива малопривлекательна для молодежи [Шереги 2015, с. 31–36]. В условиях кризиса и санкций существенно снизилась уверенность в возможности трудоустройства в случае непредвиденного увольнения [Козырева 2015, с. 379–382, 400].

Таким образом, в России в последние годы растет и остается неудовлетворенной потребность в интенсификации инновационного развития, социокультурной модернизации регионов. Своеобразие этих процессов в России, как и в других среднеразвитых странах, состоит в том, что одновременно с развитием индустриальной стадии модернизации возникают и нарастают элементы второй, информационной, ее стадии. Между элементами этих двух стадий желательно взаимодействие, которое облегчает переходы к более высоким состояниям модернизованности. Китайские ученые предложили рассматривать координируемое взаимодействие двух стадий как “интегрированную модернизацию” [He Chuanqi 2012, p. 225–244]. Понятно, что такое взаимодействие должно осуществляться в каждом регионе по-своему.

Фрагменты инновационных систем в регионах

Регионы как конституционно *равноправные субъекты* федеративного устройства России имеют значительные возможности самостоятельного развития инновационной деятельности. В том числе, право на опережающее законодательное регулирование в пределах своей компетенции. Подтверждением служит тот факт, что при отсутствии федерального закона об инновационной деятельности почти 30 субъектов Российской Федерации приняли свои нормативно-правовые акты, регулирующие эту деятельность.

Одним из первых опытов создания региональной инновационной системы стал проект “Инновационная сеть Поволжья”, который был создан в 2002 г. в Приволжском Федеральном округе (ПФО) на основе партнерства государственных органов. Тогда же учрежден Межрегиональный фонд содействия инновациям, который имеет филиалы в большинстве субъектов РФ округа. Одной из главных целей Фонда стала реализация пилотного проекта создания РИС Поволжья как модельного сегмента НИС.

Обращает на себя внимание развитие элементов инновационной системы Республики Татарстан. В республике с 2006 г. успешно функционирует особая экономическая зона “Алабуга”, с 2002 г. – инновационный технопарк “Идея”, обеспечивающий компаниям необходимую поддержку на всех стадиях инновационного цикла проекта, с 2006 г. – технополис “Химград”, представляющий ядро формирующегося нефтехимического и фармацевтического кластера. В июне 2015 г. в Татарстане открыт инновационный центр “Иннополис”.

Нельзя не отметить инновационное лидерство Москвы и столичной агломерации в целом (вместе с Московской областью). После спада роли Москвы в начале нулевых годов, с 2010 г. Московская агломерация последовательно повышает свои инновационные позиции и вновь стала одним из инновационных лидеров в Центральном федеральном округе и в стране (см. табл. 1). По данным правительства Москвы, за последние четыре года количество технопарков в Москве выросло в пять раз и превысило 30, а количество рабочих мест – в 6,5 раза (более 44 тыс.) [Экономика... 2017].

Доля инновационных товаров и услуг Москвы и Московской области в общем объеме отгруженной продукции (в %)

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Москва	15,3	7,4	2,2	17,1
Московская обл.	7,7	9,7	8,1	13,7
ЦФО	7,4	5,6	4,3	12,8
Россия	4,4	5,0	4,8	8,4

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2014 (Табл. 21.16); М.: Росстат, 2016 (Табл. 21.18).

Обобщающая характеристика инновационных площадок в России и ее регионах дана в книге коллектива авторов Института социологии РАН. Особый интерес представляет лидерование региональных администраций среди организаторов технопарков – наиболее капиталоемких инновационных площадок (см. табл. 2).

Структура организаторов (собственников) технопарков (в %)

Собственники-организаторы	Согласно А. Плитману (2013 г.)	Согласно выборке в исследовании по заказу ОАО “РВК” (2013 г.)	Согласно международной базе IASP (2016 г.)
Вузы	Более 50	26	27
НИИ	Более 40	–	6
Региональная администрация		52	50
Бизнес	Менее 5	22	17

Источник: [Ключарев, Диденко, Латов, Латова, Шереги 2016, с. 140].

Вместе с тем по результатам исследований, представленных в “Атласе модернизации”, большую тревогу вызывает застойно-напряженная ситуация в ряде приграничных республик Северного Кавказа и юга Сибири, надолго застрявших в состоянии низкой модернизированности. Рассмотрим эту ситуацию на примере Республики Дагестан.

О начальном этапе инновационной эволюции Республики Дагестан²

Дагестан – самая большая по площади и численности населения из республик Северного Кавказа. Это и самая многонациональная республика. В ней есть проблемы репрессированных и депортированных народов, разделенных народов и народов, оказавшихся на своей исконной территории в меньшинстве, беженцев и вынужденных переселенцев, проблемы горцев, мигрантов и т.д. По суше и морю она граничит с пятью государствами – Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, Туркменистаном и Ираном, является связующим звеном России с Закавказьем, Средним Востоком и странами Центральной Азии. Республика богата минерально-сырьевыми ресурсами. Прежде всего это нефть и газ, значительные запасы строительных материалов. Она обладает самым большим среди северокавказских республик гидроэнергетическим потенциалом.

² Автор данного раздела – М. Алиев с 2006 по 2010 г. был президентом Республики Дагестан. (Прим. ред.)

Говоря о специфике региона, следует отметить и его поликонфессиональность. Население исповедует три мировые религии — ислам, христианство и иудаизм. Также важно, что это — трудоизбыточный регион. Здесь сохраняется ежегодный естественный рост населения, с которым связана и отличная от многих регионов России структура населения. Доля молодежи в структуре населения Дагестана значительно выше, чем в целом по стране. Средний возраст дагестанца 32 года, в России в целом — 42 года.

После распада СССР Дагестан прошел через множество политических, межнациональных, конфессиональных конфликтов, которые явились следствием не только наследия прошлого, но и серьезных недостатков, препятствий, обусловленных особенностями экономической и региональной политики страны в первые постсоветские годы. В 1999 г. республика пережила войну, вооруженные конфликты. Из-за войн в Чеченской республике она фактически попала в экономическую блокаду. Все это усиливало социальное напряжение, затормозило развитие Дагестана, вхождение в рынок, активизировало архаические процессы в политической и экономической жизни: раздробленность, этническую обособленность, усиление насилия в обществе, рост неформальной экономики, ухудшение ее структуры, деиндустриализацию.

По состоянию на 2006 г. Дагестан отставал от среднероссийских показателей по ВРП на душу населения в 4,2 раза, по инвестициям в основной капитал — в 2,2 раза, по среднемесячной начисленной зарплате — в 2,3 раза. Промышленность выпускала продукцию на уровне 17% последних лет советского периода. Безработица выросла до 23% экономически активного населения. Самодостаточная в прошлом республика стала проблемной, депрессивной, сильно зависимой от дотаций федерального центра.

Прекращение вооруженных конфликтов, разгром международных бандформирований, напавших на Дагестан, сложившиеся идеологические, политические, экономические предпосылки позволили в 2006–2010 гг. приступить к комплексной модернизации региона. Содержание этой работы сводилось прежде всего к ликвидации отставания республики от средних показателей социально-экономического развития страны и Южного федерального округа, в который Дагестан тогда входил, к смене курса от ориентации на средства федерального центра к максимальному использованию внутренних возможностей, существующего интеллектуально-творческого, социально-экономического, инвестиционного потенциала республики.

Смена курса — всегда болезненный процесс. Он сопряжен с преодолением серьезных объективных и субъективных трудностей, препятствий, стереотипов поведения. Их было немало. Главные из них — религиозно-политический экстремизм и терроризм, кланово-корпоративные группы в органах власти с их узкогрупповыми экономическими и политическими интересами, запредельная коррупция, менталитет значительной части общества, привыкшей полагаться в решении многих вопросов на государство, высокий уровень теневой экономики. Сформировавшиеся во властных структурах, начиная с 1990-х гг., корпоративные сообщества монополизировали политические и экономические ресурсы, установили неформальные механизмы принятия политико-управленческих решений. В результате лоббизма кланов эта же практика сложилась и при назначениях на многие ключевые должности в территориальных органах федеральной государственной власти, включая суды, правоохранительные, контрольно-надзорные органы. По сути, отсутствовала система сдержек и противовесов, призванная обеспечить взаимный контроль институтов власти.

В такой среде деградировали и многие направляемые в республику из Центра профессионалы, в том числе в правоохранительных органах. Поэтому надо было начать с политической модернизации, формирования новых политических институтов, создания механизмов, позволяющих населению влиять на принятие решений, обеспечивающих диалог власти и общества в интересах общественно-политической стабильности и устойчивого поступательного социально-экономического развития. В этих целях в республике развернулась работа по административной реформе, реформе государственной службы. Были созданы и начали функционировать Общественная палата, Уполномоченный по правам человека и другие институты гражданского общества.

Эффективным способом подбора кадров, повышающим вероятность приема на работу квалифицированных, профессионально подготовленных людей, стал конкурсный порядок при широком участии общественности. О том, как шел в те годы в республике этот сложный, противоречивый процесс по изменению сложившейся системы государственного управления, как строился механизм взаимоотношений федерального Центра с регионами, на конкретных примерах написано в книгах [Алиев 2015; Алиев 2016].

Политическая модернизация создавала условия для экономической модернизации. Была сформирована инвестиционная политика. Приняты нормативно-правовые акты, предусматривающие такие механизмы привлечения инвестиций, как освобождение инвесторов от налогов в бюджет республики, возмещение процентных ставок по кредитам, полученным предприятиями на реализацию инвестиционных проектов. Созданы Совет по инвестициям при Президенте Республики Дагестан, агентство по инвестициям. Активно проводилась презентация экономического и культурного потенциала республики на международных экономических форумах в Санкт-Петербурге, Сочи, на Российской национальной выставке в Пекине и на других выставках.

В республику пришли первые крупные частные инвестиции. За их счет был построен кирпичный завод в Каспийске, началось строительство стекольного завода по выпуску листового стекла “флоат-методом” в Кумторкалинском районе, продолжалось строительство горнолыжной базы “Чиндер-черо”. С помощью федеральных органов власти осуществлялись крупные проекты по развитию инфраструктуры республики. Строились Гимринский тоннель, Гоцатлинская ГЭС, шла газификация горных районов. Это крупнейшие за новейший период дагестанской истории объекты. К примеру, Гимринский тоннель – самый длинный в России и странах СНГ (более четырех километров); он обеспечивает наиболее короткую и удобную транспортную связь с рядом горных районов Дагестана. Гоцатлинская ГЭС стала первой гидроэлектростанцией, строительство которой было начато в постсоветской России. Закладка фундамента под ее строительство состоялась 26 сентября 2006 г., в один день с завершением строительства Ирганайской ГЭС, начатой еще в 1979 г. Тем самым в Дагестане сохранился и многотысячный, высококвалифицированный отряд гидроэнергетиков.

Была сформирована законодательная и нормативная база, необходимая для начала инновационной эволюции. Приняты законы Республики Дагестан “О технопарках в Республике Дагестан”, “О науке и научно-технической деятельности в Республике Дагестан”, “Об инновационной деятельности и научном инновационном обеспечении развития экономики Республики Дагестан”.

Догоняющее и опережающее развитие республики требовали большего внимания к человеческому капиталу, улучшению качества жизни людей, социальной сферы, прежде всего образования, здравоохранения, культуры. Существенно, до 40% в год увеличивалось бюджетное финансирование культуры и других социальных сфер. В эти годы в стране осуществлялись приоритетные национальные проекты в области образования, здравоохранения, развития АПК, программа “Доступное и комфортное жилье – гражданам России”. Республика получила поддержку по этим направлениям на миллиарды рублей.

Можно сказать, что проделанная за четыре года работа притормозила развитие архаических процессов в политической, социально-экономической и культурной сферах, развернула их в направлении модернизации Дагестана. ВРП вырос в 2006–2009 гг. более чем в 2,5 раза, инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования – почти в 3 раза. По инвестициям на душу населения Республика Дагестан превзошла средние показатели Южного Федерального округа. Позитивная динамика развития Дагестана за указанный период, его перемещение в более высокое состояние модернизированности видны и по материалам “Атласа модернизации”. Так, если в 2005 г. Дагестан был в начальном состоянии модернизированности (тип 1), то к 2009 г. поднялся в тип 2 (см. табл. 3).

Изменение параметров модернизации Республики Дагестан
(2000–2012 гг.)

Годы	Тип	Первичная модернизация			Вторичная модернизация				Интегрированная модернизация				
		Индекс	Уровень	Фаза	Индекс	Уровень	Фаза	Индекс	Уровень	Индекс	Уровень	Уровень	
2000	1	84,6	С	2,25	43,8	Н	0	0,046	НС	40,2	Н	0,106	Н
2005	1	86,6	С	2,25	49	Н	0	0,034	НС	46,1	Н	0,157	Н
2008	1	92,5	ВС	2,25	52,5	НС	0,25	0,04	НС	51,1	НС	0,213	НС
2009	2	93	ВС	2,75	52,6	НС	0	0,041	НС	52,1	НС	0,201	НС
2010	2	93,2	ВС	2,75	56,8	НС	0,25	0,049	НС	56	НС	0,334	С
2011	1	93,5	ВС	2,5	55,4	НС	0	0,042	НС	54,5	НС	0,365	С
2012	2	94	ВС	2,75	59,1	НС	0,25	0,044	НС	57,3	НС	0,438	С
2012, ЮФО	3	98,8	ВС	3	63,1	С	0,5	0,028	Н	59,1	НС	0,397	С

Н – низший; НС – ниже среднего; С – средний; ВС – выше среднего.

Источник: [Атлас... 2016, приложение 2, с. 328–348].

Информационно были заложены технологические предпосылки вхождения в стадию вторичной модернизации. Созданы первые бизнес-инкубаторы, первый технопарк на базе политехнического университета, Дагестанское агентство развития инновационного предпринимательства (“ДАРИП”). Росло количество использованных передовых производственных технологий, число изобретателей, рационализаторов, выданных патентов (см. табл. 4). Планировалось и создание венчурных фондов, научно-технических центров, государственного органа управления инновационной деятельностью в статусе республиканского агентства.

Таблица 4

Динамика показателей инновационного развития Республики Дагестан

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (человек)	1827	1882	1910	1778	1658
Внутренние затраты на научные исследования и разработки (млн рублей)	204,9	335,0	437,4	602,9	710,8
Выдано патентов на изобретения	78	96	60	180	507
Численность исследователей с учеными степенями (человек)	529	1014	1054	1017	992

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2005; 2006; 2007; 2008; 2009.

Тем не менее вопросы регионального инновационного развития не были реальным приоритетом ни федеральных, ни региональных органов власти. Элементы инновационного развития формировались изолированно, не интегрировались в системное целое и не оказывали значимого влияния на социально-экономическое развитие. Поэтому в целом инновационные процессы шли спонтанно. В этом отношении, как показывают исследования дагестанских ученых, в республике не произошли существенные изменения и в последующие годы [Ахмедуев, Рабаданова 2013].

У российских регионов и муниципалитетов как не было ранее, так нет и сегодня ни поставленных перед ними четких задач, ни стимулов для активизации модернизационных процессов. Они, конечно, могут самостоятельно, по своей инициативе взяться за такую работу, подобно тому, как это пытались мы сделать в Дагестане. Но в этом случае им придется наталкиваться на нерешенность многих общих вопросов: нет национальной модели модернизации, национальной инновационной системы, чрезмерно централизована система управления, показатели эффективности работы органов исполнительной власти не привязаны к решению задач экономики знаний и многое другое. Этим, и в первую очередь сформировавшимися во властных структурах республики корпоративными сообществами, сопротивляющимися позитивным преобразованиям, объясняется то, что Дагестан продолжает оставаться на начальных фазах первичной стадии модернизации, среди депрессивных, высокостационарных регионов. Как видно из таблицы 5, примерно половина основных показателей социально-экономического развития республики находится на уровне последних десяти субъектов Российской Федерации.

За последние шесть лет (с 2009 г. по 2015 г.) по ряду важнейших показателей республика даже откатилась от достигнутых рубежей – по ВРП на душу населения, уровням занятости и безработицы, числу персональных компьютеров на 100 работников, удельному весу автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автодорог. По среднемесячной зарплате работников и по поступлению налогов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ на душу населения республика продолжает оставаться на последнем месте среди других регионов страны. Все это не означает, что Дагестан

Место Республики Дагестан по показателям социально-экономического развития среди субъектов Российской Федерации (2005–2015 гг.)³

Показатели	2005 г.	2009 г.	2015 г.
Численность населения	18	15	12
Уровень занятости	85	72	82
Уровень безработицы	86	75	81
Уровень среднедушевых денежных доходов (в месяц)	67	32	32
Среднемесячная заработная плата работников организаций	88	83	85
Число легковых автомобилей на 1000 человек населения	84	80	79
Общая площадь жилья, приходящегося в среднем на одного человека	83	80	80
Численность студентов вузов на 10 тыс. человек населения	35	49	59
ВРП на душу населения	77	70	74
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (обрабатывающие производства)	55	71	67
Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости на конец года)	43	38	34
Продукция сельского хозяйства	22	18	17
Ввод жилья на 1000 человек населения	41	31	26
Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автодорог	51	21	31
Оборот розничной торговли на душу населения	47	20	10
Число персональных компьютеров на 100 работников	87	76–78	83–85
Инвестиции в основной капитал на душу населения	76	51	36
Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения	–	81	83
Поступление налогов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ на душу населения	87	82	85

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели М.: Росстат, 2005; 2009; 2015.

не развивается. По таблице видно, что за эти же годы выросли инвестиции в основной капитал, продукция сельского хозяйства, улучшились показатели ввода жилья, оборота розничной торговли. Однако другие регионы России развиваются быстрее, Дагестан же находится в длительном застое.

Чтобы достичь международных стандартов первичной модернизации, потребуются значительные усилия по ликвидации отставания в экономической и инновационно-когнитивной составляющих модернизации, нужны реиндустриализация на современной технико-технологической основе. Хотя промышленность Дагестана после

³ За эти годы в стране менялась численность субъектов. В 2005 г. их насчитывалось 89, в 2009 г. – 83, в 2015 г. – 85.

2000 г. растет неплохими темпами, ее общее состояние не соответствует современным вызовам, потребностям дагестанского общества, особенно если учесть рост населения республики, в том числе городского. Доля промышленности в структуре ВРП не превышает 7%.

Еще больше предстоит сделать в развитии образования, здравоохранения, науки, сферы услуг, формирующих человеческий капитал. Примерно половина школ республики функционирует в аварийных и ветхих зданиях. На 1000 учащихся общеобразовательных учреждений в 2015 г. приходилось лишь 106 персональных компьютеров. Низок охват детей дошкольными образовательными учреждениями. Практически все показатели медицинского обслуживания населения ниже, чем в среднем в Российской Федерации (число больничных коек, врачей, среднего медицинского персонала).

Для оздоровления общественно-политической и социально-экономической ситуации в регионе, на наш взгляд, нельзя ограничиваться лишь сменой руководителей (хотя смена лиц, потерявших доверие населения, имеет определяющее значение). Нужны и другие последовательные меры финансово-экономического, правового, кадрового характера, направленные против кланово-корпоративных начал формирования и функционирования органов публичной власти, а также для устранения во многом обусловленного именно этим отчуждения власти от общества, отставания республики в социально-экономическом развитии, преодоления коррупции и т.д.

Нуждаются в совершенствовании и федеративные отношения, и региональная политика, и межбюджетные отношения. Без этого просто наращивание финансовой помощи из федерального бюджета должного эффекта не даст. Много лет обсуждается вопрос правовой расшифровки 72-й статьи Конституции Российской Федерации, расширения перечня региональных и местных налогов. Решения по сути дела не принимаются. Децентрализация управления, учет специфики социально-экономического пространства как поля инновационного процесса способствовали бы сокращению больших различий в социально-экономическом развитии российских регионов, стимулированию их движения к инновационной экономике.

Принципы и способы таких изменений изложены в пакете стратегических документов, утвержденных указами Президента Российской Федерации в 2015–2017 гг.⁴ Эти документы предусматривают высокую активность органов власти по подготовке конкретных предложений, направленных на создание региональных инновационных систем и эффективное их функционирование в интересах регионов и всей страны. Предполагается также активное вовлечение в эту деятельность бизнеса, некоммерческих организаций, университетов и научных учреждений, инновационного потенциала частных лиц — изобретателей и других мастеровых людей, каких немало в каждом регионе России.

В плане мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации Правительству Российской Федерации целесообразно было бы предусмотреть разработку федеральной целевой программы “Развитие инновационных систем регионов”. Такая программа может быть подготовлена во взаимодействии с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и субсидироваться совместно из федерального и региональных бюджетов соответствующих регионов. Она была бы надежным ориентиром органам государственной власти регионов для развития своих инновационных систем. В программе можно было бы предусмотреть и этапы, учитывающие дифференциацию состояний модернизированнойности регионов, а также позитивный опыт высокомодернизированных регионов страны.

⁴ См. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (Указ № 642 от 1 декабря 2016 г.); Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года (Указ № 13 от 16.01.2017 г.).

Основные группы элементов инновационной системы региона

Общероссийская и региональные инновационные системы должны иметь *сходные элементы структуры*. Выделим основные их группы: цели и задачи; субъекты инноваций; портфель проектов; нормативно-правовые, административные, коммерческие механизмы; когнитивные элементы; прогнозные индикаторы. Поясним их.

Цели и задачи. В соответствии с Конституцией, законодательными и нормативными актами Российской Федерации, целями региональной инновационной системы являются: повышение уровня и качества жизни населения, вклад в обеспечение региональной и общероссийской безопасности.

Субъекты инноваций. Это открытый перечень государственных и негосударственных структур (их подразделений), иницирующих и/или участвующих в инновационных процессах (отдельно или совместно на паритетных началах): изобретатели, инновационные лаборатории, кафедры, сектора университетов, НИИ; инновационно наиболее эффективные организации сферы НИОКР и образования; инновационные площадки — инициаторы и организаторы процессов изготовления новшеств и их продвижения на рынки: технополисы, венчурные малые фирмы, венчурные фонды; бизнес-инкубаторы, технопарки, центры трансфера технологий, центры коллективного пользования научным оборудованием; инновационно-креативные среды: кластерно-территориальные и кластерно-сетевые хозяйствующие (промышленные) структуры: наукограды, технополисы, наукоемкие технологические платформы; инновационно-сетевые коммуникаторы (“привратники”): распространители информации (баз данных) в регионе об инновационных процессах в стране и мире, о возможностях креативных взаимодействий между инноваторами данного и других регионов; фирмы-консультанты по развитию информационных сетей. Эти и возможные иные инноваторы образуют *субъектно-инновационное достояние региона*, которое заслуживает всемерной популяризации — как значимый бренд региона, создающий его привлекательность для инвесторов.

Портфель инновационных программ и проектов региона. Обычно говорят о портфеле таких проектов фирмы, но и в регионе, у ее администрации или в других региональных структурах должен быть портфель проектов, иницируемых или поддерживаемых регионом, его государственными и негосударственными структурами. Наличие портфеля проектов, сбалансированного по вероятности инновационных рисков (нередко высоких) — одно из обязательных условий снижения рисков при выборе проектов для реализации.

Это прежде всего проекты, предусмотренные государственными программами, в которых участвует данный субъект РФ. Но особенно важны инновационные проекты самого региона. Стратегия нацеливает на рациональный баланс поддержки исследований как в рамках государственных (и региональных) приоритетов, так и иницированных исследователями и обусловленных внутренней логикой развития науки. Здесь вступают в силу правила открытости и справедливой конкуренции; но сохраняется и адресность поддержки. А в целом судьбы проектов портфеля решаются совокупностью формальных и неформальных правил. Важно, чтобы они находились в поле внимания СМИ, общественного дискурса.

Нормативно-правовые, административные, коммерческие механизмы. Они должны обеспечивать равноправное партнерство участников инновационных процессов (представителей государственных и не государственных структур, а также физических лиц), стимулировать венчурное предпринимательство (малые фирмы, частные фонды), изобретательство и патентную активность специалистов.

Когнитивные элементы РИС включают: статистические и научно-исследовательские (экономические, социологические и др.) источники информации о состоянии, проблемах и тенденциях региона как социокультурного сообщества, об уровне человеческого развития (потенциале) региона, о склонности к предпринимательству и восприимчивости инноваций, о социальном самочувствии и протестном потенциале населения региона; инновационно значимые результаты исследовательских организаций и отдельных исследователей о состоянии инновационной инфраструктуры (финансовые институты,

система налогов и стимулов, банковский и венчурный капитал, информационные услуги, стандарты и нормы и др.), сферы НИОКР и образования как транслятора новых знаний в область практического их использования, базы данных о патентах, сведения о спросе на них и причинах низкого спроса на инновации со стороны конечных и промежуточных потребителей; курсы инновационного менеджмента в вузах, структурах непрерывного образования, освещение проблем инновационного развития региона в СМИ.

Прогнозные индикаторы представляют собой прогнозные (проектируемые, сценарные) варианты индикаторов, результирующих активное использование РИС в предполагаемые сроки. Желательно указание координаторов соответствующих разделов РИС.

Сходство групп структурных элементов РИС предполагает различия конкретного их содержания в инновационных системах каждого региона, дифференциацию индикаторов в соответствии с состоянием модернизированнойности регионов, их социокультурным своеобразием, ценностями, традициями. Принципиально значимо разработать и использовать *региональные коэффициенты индикаторов*, которые позволят учесть различия социокультурных типов регионов и обеспечить *дифференцированную справедливость индикаторов* в масштабе всего российского общества. Еще более значительная дифференциация потребует при формировании инновационных систем местных сообществ. Но при этом необходима стратегическая координация векторов инновационных процессов. Возможно, на уровне федеральных округов.

О стратегии интегрированной модернизации

Предложенная китайскими коллегами стратегия интегрированной модернизации заслуживает поддержки и развития для России как координация не только двух стадий процессов модернизации, но и различных уровней инновационных проектов. В нашей стране это может быть более комплексная координация инновационных проектов: общероссийских мегапроектов, региональных мезопроектов и муниципальных микропроектов. Осуществляясь “сверху и снизу” (федеральными, региональными, муниципальными органами), она позволит полнее реализовать интегрированную модернизацию, в которой успехи неиндустриальной ее стадии будут помножены на достижения информационно-гуманистической стадии.

Таким образом, многоуровневая российская инновационная система может стать комплексным институтом устойчивого саморазвития регионов и всей России. Используя ее, федеральные органы получают инструмент, с помощью которого возможно стимулировать и мягко регулировать это саморазвитие, овладевать функциями социального государства нового типа [Лапин 2016].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алиев М.Г. (2015) Выбор курса. М.: Канон+.
- Алиев М.Г. (2016) Неожиданный поворот. М.: Канон+.
- Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы (2016) Отв. ред. Н. И. Лапин. М.: Весь мир.
- Ахмедуев А.Ш., Рабаданова А.А. (2013) Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона. М.: Экономика.
- Дробужева Л.М. (2017) На какой фазе модернизации находятся Россия и ее регионы. Размышления над новой книгой // *Общественные науки и современность*. № 6. С. 22–30.
- Европейский рынок прямого и венчурного капитала: Новые горизонты (2008) Отв. ред. Д. Дордж, Э. Натусиус. СПб.: РАВИ. Электронная библиотека портала “Венчурная Россия” (www.allventure.ru).
- Иванова Н.И. (2002) Национальные инновационные системы. М.: Наука.
- Ключарев Г.А., Диденко Д.В., Латов Ю.В., Латова Н.В., Шереги Ф.Э. (2016) Образование, наука и бизнес в создании интеллектуалоемких сред. СПб.: Нестор-История.
- Козырева П.М. (2015) Образование и трудоустройство: возможности и реальность // *Грани российского образования*. Председатель редколлегии М. К. Горшков. М.: Социоцентр.

- Лалин Н.И. (2016) Симптомы социогуманитарной рецессии и способы укрепления социального государства // *Общественные науки и современность*. № 5. С. 19–29.
- Лалин Н.И. (2008) *Теория и практика инноватики*. М.: Логос.
- Шереги Ф.Э. (2015) *Образование как социальный институт // Грани российского образования*. Председатель редколлегии М. К. Горшков. М.: Социоцентр.
- Шумпетер Й. (1982) *Теория экономического развития*. М.: Прогресс.
- Экономика растет (2017) // *Газета ЮЗАО г. Москвы*. № 39 (221). 25 октября.
- He Chuanqi (2012) *Roads of integrated modernization // He Chuanqi. Modernization Science. The principles and methods of national advancement*. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag. Pp. 225–244.
- Sombart W. (1909) *Der kapitalistische Unternehmehrer // Archiv fuer Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*. Bd. XXIX.
-

Innovative Systems in the Regions of Russia and Their Development

M. ALIYEV*, N. LAPIN**

***Aliiev Mukhu** – *Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy RAS*. Address: 109240. Moscow, Goncharnaya street, 12, building 1. e-mail:

** **Lapin Nikolai** – *Doctor of Philosophy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Head of the Center for the Study of Socio-Cultural Changes, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences*. Address: 109240. Moscow, Goncharnaya street, 12, building 1. e-mail: Lapini31@mail.ru

Abstract

The historical experience of the market and centrally planned economies, as well as the results of research in a large number of Russian regions and the analysis of the practical experience of the authors, convince us that it is advisable to continue the formation of a holistic all-Russian NIS as a multi-level process. The existing innovation sites of the all-Russian (partly international, global) level must be supplemented by the systemic development of innovative sites, first at an average level – in all regions (constituent entities of the Russian Federation), and then in many local communities (municipalities). Coordination of innovative projects of different levels (from all-Russian megaprojects, regional mesoprojects and municipal micro-projects) “from above and from below” (federal, regional and municipal government bodies) will allow to realize an integrated modernization in which the successes of the neo-industrial stage of modernization will be multiplied by the achievements of the information-humanistic stage of it.

Keywords: Multi-level innovation system. Its fragmentation in Russia. The need for a regional level of the innovation system. The initial stage of the innovative evolution of the Republic of Dagestan. The main groups of elements of the innovation system of the region. Integrated modernization strategy.

REFERENCES

- Aliiev M.G. (2016) *Neozhidanniy povorot* [Unexpected turn]. Moscow: Kanon+.
- Aliiev M.G. (2015) *Vibor kursa* [The choice of the course]. Moscow: Kanon+.
- Ahmeduev A.SH., Rabadanova A.A. (2013) *Strategicheskoe upravlenie socialno-ekonomicheskim razvitiem regiona* [Strategic management of socio-economic development of the region]. Moscow: Ekonomika.
- Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: socioekonomicheskie i sociokulturnie tendentsii i problemi* (2016) [Atlas of modernization of Russia and its regions: socio-economic and sociocultural trends and problems]. Otv. red. N. I. Lapin. Moscow: Ves' mir.
- Drobizheva L.M. (2017) *Na kakoy faze modernizatsii nahodyatsya Rossiya i ee regiony. Razmishleniya nad novoy knigoy* [At what stage of modernization are Russia and its regions. Reflections on a new book]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 22–30.
- Ekonomika rastet (2017) [The economy is growing]. *Gazeta YUZAO g. Moskvi*, no. 39 (221).
- Evropeyskiy rynok pryamogo i venchurnogo kapitala: Novie gorizonty* (2008) [European Direct and Venture Capital Market: New Horizons]. Otv. red. D. Dordzh, E. Natusius. St.-Petersburg: RAVI. Elektronnyaya biblioteka portala Venchurnaya Rossiya (www.allventure.ru).

He Chuanqi (2012) Roads of integrated modernization. He Chuanqi. *Modernization Science. The principles and methods of national advancement*. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, pp. 225–244.

Ivanova N.I. (2002) *Nacionalnie innovacionnie sistemi* [National innovation systems]. Moscow: Nauka.

Klyucharev G.A., Didenko D.V., Latov Yu.V., Latova N.V., Sheregi F.E. (2016) *Obrazovanie, nauka i biznes v sozdanii intellektualoemkih sred* [Education, science and business in creating intellectual-intensive environments]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.

Kozireva P.M. (2015) *Obrazovanie i trudoustroystvo: vozmozhnosti i realnost* [Education and Employment: Opportunities and Reality]. *Grani rossiyskogo obrazovaniya* [The Edge of Russian Education]. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow: Sociocentr.

Lapin N.I. (2016) *Simptomi sociogumanitarnoy recessii i sposobi ukrepleniya socialnogo gosudarstva* [Symptoms of the socio-humanitarian recession and ways to strengthen the social state]. *Obshchestvennie nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 19–29.

Lapin N.I. (2008) *Teoriya i praktika innovatiki* [Theory and practice of innovation]. Moscow: Logos.

Sheregi F.E. (2015) *Obrazovanie kak socialniy institute* [Education as a social institution]. *Grani rossiyskogo obrazovaniya* [The Facets of Russian Education]. Ed. M. K. Gorshkov. Moscow: Sociocentr.

Schumpeter Y. (1982) *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [The Theory of Economic Development]. Moscow: Progress.

Sombart W. (1909) *Der kapitalistische Unternehmehrer*. *Archiv fuer Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*. Bd. XXIX.

© М. Алиев, Н. Лапин, 2018